

SINTCHOUK I.I. Household glass products Dvorishchensky excavation (Great Novgorod, 2007-2008)

Article solve the problem of mass publication of archaeological material – household glassware Dvorishchenskogo excavations in Novgorod in 2007-2008. It has the following structure coincides with the structure of the classification:

1. Publications of a mass material
2. Dating
3. Tare ware
- 3.1. Brands on tare vessels
- 3.3. Shtofs
- 3.4. Bottles
- 3.4.1. Bottles tare
- 3.4.2. Small bottles chemist's
- 3.5. Banks
- 3.6. Flasks
4. Tableware
- 4.1. Glasses
- 4.1.1. Glasses without a decor
- 4.1.1.1. Glasses of greenish glass
- 4.1.1.2. Glasses of the decoloured glass
- 4.1.2. Glasses cut and engraved
- 4.2. The Glass-mug
5. Wine-glasses and wine glasses
- 5.1. Wine-glasses and wine glasses of the decoloured glass
- 5.2. Wine-glasses and wine glasses cut and engraved
- 5.3. Cups
6. Jugs
7. Oil lamps and lampadkas
8. A miscellaneous
9. The conclusion

Independent are the observations of the use of as a linear measure of the production of glass products is not a local unit of length of a vershok, but the Western European inches (from the 18th century equated to 1¼ inches).

УДК 93 (323.1:329)

Смолярчик А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО МЕНЬШИНСТВА ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА В 1919–1939 гг.

Русское меньшинство в Полесском воеводстве в период 1919-1939 гг. составляло лишь 1,4% от общей численности населения (из них 5,3% – городское население, 0,9% – сельское) и по состоянию на 09 декабря 1931 г. насчитывало около 16 346 жителей. Практически в каждом городе образовывался кластер представителей русского меньшинства, численностью от 40 до 500 человек. Одним из крупных центров русской диаспоры в Полесском воеводстве был Давид-Городок, где в одиннадцатитысячном городе проживало около 5 780 русских. Русских жителей Давид-Городка в народе называли «городчуками». Вторым важнейшим центром расположения русской диаспоры был Лунинец. Это было мелкобуржуазное население, отличавшееся большой предприимчивостью, групповой и религиозной солидарностью. Они занимались торговлей, ремеслами, овощеводством и рыболовством. Русские жители Давид-Городка были частью местного русифицированного населения нескольких поколений. Остальные русские, проживавшие в Полесском воеводстве, были инородными (чуждыми) элементами времен царизма и большевистской революции. В основном это были чиновники, духовенство и представители различных профессий.

Сравнение данных переписи 1931 года (около 16 346 русских, 1,4%) с данными переписи 1921 года (около 5 536 русских, 0,5%), а также данных неофициальной статистики 1928 года (около 11 838 русских, 1,0%), показывает, что численное увеличение количества русских было намного выше, чем прирост населения. Также мы видим увеличение пропорции русских к общему числу жителей региона¹. В 1928 году во время выборов в Сейм в списках для голосова-

ния русские значились под номером 20. В целом при голосовании по поватам за них было отдано около 20 561 голосов, а только в одном избирательном округе № 60 (поветы Пинский, Лунинецкий, Столинский, Сарненский) – 16 849 голосов. Эти цифры вызвали беспокойство польских властей, что привело к усилению надзора за русским меньшинством [1, 28-29; 201-202].

Польские службы безопасности видели угрозу со стороны русского меньшинства прежде всего в привлекательности языковых, культурных, религиозных и политических влияний (как во время царского периода, так и в период Советского Союза), распространяющихся на все население Полесского воеводства. Большое внимание русскому меньшинству было уделено в документе «Русские на Полесье. Численность, местоположение и общая характеристика» („Rosjanie na Polesiu. Liczebność, rozmieszczenie i charakterystyka ogólna”) [1, с. 202], подготовленным Отделением Управления Безопасности Полесского Воеводского (Wydział Bezpieczeństwa Urzędu Wojewódzkiego Poleskiego (WB UWP)). Русское меньшинство представлено как чрезвычайно солидарное компактное сообщество, в идеологическом плане осознающее собственные цели. В докладе отмечалось, что русские внешне демонстрируют лояльность к польскому государству, а по сути относятся к нему неодобрительно и негативно, стремясь к реализации идеи великой и неделимой России. Русские на Полесье, а особенно группа интеллектуалов, были не согласны с существованием независимого польского государства, в частности, с принадлежностью Польше восточных регионов, которые издавна родным языком считали русский. Отмечалось, что рус-

¹Население Полесского воеводства в 1921 году составляло – 1070 927 человек, в 1928 году – 1 179 310, а в 1931 году – 1 127 229. В 1921–1928 годы численность населения увеличилась на 109 000 человек или на 10%. В то же время, численность русских в период 1921–1931 гг. утроилась.

Смолярчик Анжей, dr, адъюнкт кафедры экономики и общественных наук Политехники Белостоцкой.
RP, Politehnika Białostocka, 16001, Białostok, Kleosin, ul.o.Tarasiuka, 2,
e-mail: ondrasz@pb.edu.pl

ское меньшинство живет в ожидании изменений политических условий в Советском Союзе, чтобы иметь возможность вернуться туда и найти себя в России. Одновременно это может означать ожидание утраты для Польши восточных территорий Речи Посполитой. В докладе также утверждалось, что сознательная деятельность всей русской интеллигенции на Полесье шла в направлении усиления, а где его не было, то расширения «прорусских» настроений, желании того, чтобы они охватили все православное население Полесья. Почти каждый представитель русской интеллигенции с поразительным упорством размышлял в аналогичных категориях. Русская интеллигенция получила значительное влияние и авторитет в общественно-политической жизни Полесья, местное население которого характеризовалось уникальной пассивностью с точки зрения отсутствия политического и национального самосознания. Активность русского меньшинства проявлялась, главным образом, через деятельность творческих личностей. От деятельности официальных русских организаций результатов не было. Для польских органов безопасности представляли угрозу активисты русской диаспоры, так как проводимые ими мероприятия были сознательно направлены против ассимиляции жителей Полесья [1, 28-29, 202].

Поэтому деятельность русской интеллигенции, как особой динамичной группы, задающей тон и направление деятельности всей русской диаспоры на Полесье, была под особым контролем аппарата безопасности. Надзор также осуществлялся и за остальными представителями русского меньшинства. Представители государственных органов Речи Посполитой утверждали, что русифицированные мещане местного происхождения и небольшая группа русских, выходцев из центральной России, формировали нижний социальный уровень, который выступал как более пассивная и статичная часть русской диаспоры. Они солидарны и добровольно подчиняются интеллектуальному руководству интеллигенции – и в этом состоит сила и прочность русской диаспоры [1, 202].

Русские, несмотря на свою малочисленность, обрели на Полесье сильное влияние. Этому во многом способствовала многолетняя и систематическая деятельность православной церкви (понятие «православный» идентифицировалось с понятием «русский»). Немало русских было привлечено к административной управленческой деятельности в составе польского государства: в судебной сфере, организации работы железных дорог, государственных и местных органов здравоохранения, ветеринарии и дорожного хозяйства. Эти обстоятельства, наряду с компактностью проживания и групповой солидарностью, обеспечивали значительное влияние русского меньшинства в социальной, политической и экономической жизни Полесского воеводства. Русское меньшинство, проживавшее в Полесском воеводстве, до 1926 года не имело единой политической организации с четкой программой, на официальном уровне представляющей интересы диаспоры. В первые годы II-й Речи Посполитой русские, как правило, не участвовали в политической жизни. В наиболее крупных центрах компактного проживания русских самой популярной формой политической деятельности стало участие в деятельности конспиративных монархических кружков. Основной целью существовавших нелегальных монархических кружков являлось поддержание боеготовности их членов в случае вспышки антибольшевистского восстания в Советском Союзе. Среди других целей также были задача налаживания контактов с русской эмиграцией во Франции и на Балканах, а также поддержка русского национализма среди русского населения. В основном, подобные монархические кружки состояли из бывших военных царской армии [1, 207]. В первые годы после польско-большевистской войны ими была организована материальная помощь эмигрантам. Для этих целей производился добровольный сбор пожертвований, а собранные средства были направлены в Русский попечительский комитет в Варшаве при посредничестве представителей этого комитета в Бельске-Подляском или Белостоке. Данная деятельность продолжалась до 1926 года, когда она была обнаружена органами безопасности. Конспиративный характер деятельности монархических кружков в западных районах Полесского воеводства исчезает, а их деятельность переносится на

легальные организации и структуры: «Объединение Русского народа» и «Русское благотворительное общество»² [1, 208].

Первая политическая партия русского меньшинства была образована 24 марта 1926 года – «Русское народное объединение» (РНО)[3, 222; 5, 648-649]. Вскоре, после прохождения проверки в Министерстве Внутренних дел, партия РНО начала свою деятельность в Полесском воеводстве. 4 апреля 1926 года полномочным представителем оргкомитета партии на Полесье был назначен адвокат Павел Король. Соработниками П. Короля были Петр Архипенко, Василий и Иван Ключевы. Структура партии в воеводстве была сформирована на организованной сети филиалов «Русского Благотворительного общества». П.Король и П.Архипенко пользовались большим уважением в русскоязычной диаспоре, особенно в Бресте, где они проживали. П. Король был также избран Председателем Верховного совета партии, что значительно укрепило его авторитет и влияние в партийной среде. Интенсивному росту влияния самой партии «Русского Народного Объединения» в Полесском воеводстве способствовала поддержка тайных монархических сообществ, участники которых в большом количестве стали вступать в ряды данной партии [1, 29]. Поддержка партии в среде монархистов была настолько велика, что сильнейшая действующая до 1928 г. в Пинске монархическая организация была распущена вследствие оттока ее членов в РНО. Менее чем через год «Русское Народное Объединение» уже насчитывало в своих рядах приблизительно 3 200 зарегистрированных действительных членов и более 1 500 сочувствующих. Объяснением такой бурной пропагандистской деятельности могли быть предстоящие в марте 1928 г. выборы в Сейм [1, 211; 7, 291].

В декабре 1926 года руководство партии РНО основало в Бресте Парламентский клуб, в котором проходила общественная жизнь брестской интеллигенции. Отделением партии РНО в Полесском воеводстве было организовано несколько библиотек в селах Тришин, Великорита, Мокраны, Приборово, Малорита, а также городских библиотек в Высоко-Литовске (Брестский повет), Янове (Дрогичинский повет) и Кобрине. Цель деятельности библиотек – формирование и развитие русского самосознания (идентичности). Так, только в библиотеке брестского отделения РНО, председателем которого был П. Король, было представлено около 1 500 наименований книг [1, 7].

Предстоящие выборы в Сейм активизировали деятельность партии в Полесском воеводстве: были открыты местные филиалы партии в Пинске и в Сарнах. На партийной конференции 10 декабря 1927 г. в Бресте были выдвинуты кандидатуры представителей партии в избирательные списки. Кандидатом по избирательному округу № 59 (Брест – Кобрин – Косово – Пружаны) стал Тимофей Лось, а Александр Кисловский – был выдвинут кандидатом в округу № 60

²«Русское благотворительное общество» (РБО)-старейшая и уважаемая русская общественная организация, действовавшая в межвоенный период в Польше. Организация основана в 1866 году и функционировала до Первой мировой войны, затем была возрождена в начале двадцатых годов в Варшаве под руководством М.В. Сонины. В последствии очень быстро на всей территории Польского государства были созданы местные отделения Общества. Целью Русского Благотворительного Общества было обеспечение материальной и моральной поддержки, помощи в удовлетворении культурных и образовательных потребностей, а также юридической помощи польским гражданам русской национальности, и тем этническим русским, кто не имел польского гражданства. Устав Общества предполагал организацию школьно-воспитательных, опекунских, культурно-просветительных мероприятий и стипендий, организацию изб-читален, библиотек, бюро по трудоустройству. Членом РБО мог быть совершеннолетний гражданин, независимо от национальности и вероисповедания. Участвовать в правлении общества могли только польские граждане русской национальности. Деятельность РБО основывалась в основном на членских взносах. Для открытия местного отделения было достаточно собрать 5 человек. В Полесском воеводстве филиалы РБО были организованы в Бресте-над-Бугом, Пинске, Лунинце, Камень-Каширском, Сарнах [1, с. 6; 2, с. 146; 8, с. 244].

(Пинск – Лунинец – Сарны – Столин), вместе с Дрогичинским повеством (принадлежал к округу № 59).

Избирательная программа партии Русского Национального Объединения была следующей: 1) перераспределение крестьянских наделов в восточных районах и борьба с колонизацией; 2) дешевые долгосрочные кредиты на цели разделения или аккумуляции и объединения земельных участков; 3) мелиорация (осушение) Полесья за счет государства; 4) повышение уровня жизни крестьян и рабочих в восточных воеводствах; 5) возможность получать образование на русском языке или обязательное изучение русского языка в польских школах в восточных районах; 6) сохранение (защита) традиций православной церкви и не втягивание ее в политические игры; 7) снижение налогов для восточных сельских районов, разоренных войной [1, с. 29–30].

В обоих избирательных округах на Полесье Павел Король как самый популярный деятель, занял первое место в избирательном списке под № 20 (Русский список). А. Кисловский и Т. Лось курировали избирательную кампанию. Поддержку партии РНО осуществляло православное духовенство, которое вопреки указаниям архиепископа Пинского Александра проводило политическую агитацию в ходе богослужений. В избирательном списке № 60 партия «Русского народного объединения» получила 16 849 голосов, что позволило ей получить один мандат (половину голосов дали жители Давид – Городка и Лунинца) [1, с. 214].

Успех на выборах не способствовал оживлению деятельности РНО. Парламентский клуб, основанный в Бресте, который должен был стать центром русской жизни, стал казино, где играли в карты. Библиотеки, основанные партией, продолжали работу только в Бресте, Малорите и Приборове (эта последняя была перенесена в Томашовку Брестского повета). В 1929 году еще была создана библиотека в Волчине. Библиотека в Янове, сгоревшая во время пожара, была перестроена. Остальные библиотеки были закрыты из-за низкой посещаемости читателей [1, 214].

На рубеже 1929/1930 годов партия «Русского народного объединения» в Полесском воеводстве выступила с предложением о введении общественного налога, который должен был быть использован, в частности, на компенсацию затрат церковного имущества, в процессах рассмотрения жалоб православных, которые подавали в суд на римско-католический епископат. Это предложение получило поддержку, особенно среди пожилых людей православного вероисповедания. Но данная инициатива не нашла отклика у большей части русской общины, которая поддерживая это предложение, тем не менее, не спешила его финансировать. Многие активисты РНО во главе с П. Королем не признавали автокефальную православную церковь и митрополита Дионисия, как главу этой церкви, о чем неоднократно заявляли³. После вмешательства архиепископа Пинского Александра, который в постановлении от 28 июня 1930 года потребовал от П. Короля сделать исповедание веры, последнему было запрещено выступать в прессе в качестве представителя православной церкви до подачи заявления. Эти события вызвали разочарование части русской общины по отношению к П. Королю и ко всему РНО [1, с. 215–216].

В 1932 году партия «Русское народное объединение», согласно данным полномочного представителя в воеводстве, состояло из 180 полноправных членов. РНО содержало 4 библиотеки в Брестском повете (Брест, Малорита, Томашовка и Волчин). Полномочным представителем РНО Полесского воеводства был П. Архипенко. При полномочном представителе функционировал Совет округа, в который входили Николай Ильин, Николай Котович, Николай Сенкевич и Дмитрий Белоус [1, с. 216].

В начале тридцатых годов влияние «Русского Народного Объединения» начало ослабевать. Усиливающаяся тенденция к пересмотру взглядов привела к тому, что отдельные активисты РНО стали искать соглашения с властными структурами. Так, издаваемые в

Вильнюсе Ф. Котляревским газеты «Наша жизнь» и «Наше время», в серии статей призывали к официальному признанию русской общины «как компактного меньшинства в Польше», учитывая результаты выборов на Полесье. С этой целью в Бресте 21 и 22 ноября 1931 года состоялось первое заседание Совета «Союза организаций русского меньшинства»⁴. Совет выступил с инициативой консолидации русской диаспоры, призывал ее к сотрудничеству с польскими властями. Такое слишком лояльное отношение Совета «Союза организаций русского меньшинства» к польским властям привели к неблагоприятному отношению самого русского меньшинства к нему.

Председатель «Союза Организаций русского меньшинства» Б. Пимонов утверждал, что был избран в Сейм по списку BBWR («Bezpartyjny Blok Współpracy z Rządem» – «Беспартийный блок сотрудничества с правительством»). Он понимал, что внутренние трения в «Союзе организаций русского меньшинства» связаны с личными амбициями бывших членов РНО – Николая Серебренникова и Павла Короля, которые не могли смириться с тем, что ни один из них не занимал никакого поста [1, с. 216]. Организация Б. Пимонова не имела широкого признания среди русской диаспоры, также ей не удалось добиться признания польского правительства. Органы государственной власти в связи с небольшой численностью русской общины не видели необходимости признания ее как компактного национального меньшинства. Русская диаспора также не имела поддержки и от Советского Союза, что еще больше успокаивало польское правительство [7, с. 291].

Во второй половине 1928 года в восточных районах Полесского воеводства (Лунинецкий и Столинский поветы) органами безопасности была обнаружены распространяемые материалы антибольшевистской пропаганды, изданные «Братством русской правды». Листовки, брошюры и пропагандистские обращения были присланы из-за рубежа. Проведенное расследование в Пинске обнаружило два представителя организации: О. Трибуч-Адамовича и Константина Петровского. Они, проводя сбор денег для фонда «Освобождения России», ставили себе задачу собрать в течение года 2 330 югославских динаров. Проведенное властями расследование также выявило ряд монархических организаций в Пинске, которые были подчинены центрам русского монархического движения в Париже (генерала Миллера) и в Белграде (генерала Адамовича и Сергея Палеолога). Монархисты возобновили деятельность своих организаций. В Пинске в феврале 1932 года состоялся съезд бывших воспитанников кадетского корпуса, проживающих в Пинском повете. Съезд проводился под председательством князя Оболенского. Деятельность русских монархических организаций в Полесском воеводстве не отличалась большой политической активностью. Они довольствовались признанием и уважением русской интеллигенции, которая оказывала им материальную поддержку [1, с. 209].

Эпизодом в русской политической жизни на Полесье, который органы польской безопасности окрестили аферой, стало прибытие осенью 1931 года в Пинск Джевала Бек-Бабежева. Он позиционировал себя как бывшего атамана кубанских казаков. Этот человек быстро стал популярным у местных русских. В марте 1932 года совместно с несколькими бывшими военными Джевал Бек-Бабежев основал «Союз вольного казачества». Вновь образованная политическая организация получила финансовые субсидии из Лиги Наций по делам русских эмигрантов в Польше – «Gallatięgo». Органы безопасности Польши обвинили Дж. Бек-Бабежева в присвоении более 2000 швейцарских франков, предназначенных для созданной им организации. Против Дж. Бек-Бабежева было начато расследование, а впоследствии было выдано решение суда, что он как иностранец не имеет права на пребывание в Польше. Когда Джевал Бек-Бабежев выехал в Варшаву, якобы с целью получения дальнейших субсидий от комиссара «Gallatięgo», «станция» вольного казачества в Пинске развалилась (прекратила свое

³ П. Король вместе с бывшим сенатором В. Богдановичем сделали официальное заявление губернатору Полесского воеводства о том, что главой православной церкви признают Патриарха Московского.

⁴ Брест в этот период стал культурным и политическим центром русского меньшинства в Польше. В русскоязычной прессе г. Брест был назван «самым значительным центром русской жизни в Польше».

существование). Оставшиеся в Пинске участники организации сделали заявление о том, что были введены в заблуждение мошенником Бек-Бабежеевым, который хотел только получить наличные деньги. С их выходом из организации, она перестала существовать. Органы безопасности стремились дискредитировать Дж. Бек-Бабежева и его идеи. Вся его деятельность была определена как общественная афера, доказательством которой было «неимоверная легкость, с которой принималась любая окраска русского национализма, позволявшая вербовать сторонников» [1, 210].

Органы безопасности Полесского воеводства усматривали в политической деятельности русского меньшинства большую угрозу интересам польского государства. Страх перед угрозой влияния русского меньшинства можно объяснить глубоким историческим прошлым польско-русских отношений и комплексами польских властей по отношению к политическому и культурному наследию царской России. Русская проблема являлась больше иллюзорной, чем реальной.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1182.
2. ГАБО. – Фонд 114. – Оп. 1. – Д. 42.
3. Chałupczak, H. Mniejszości narodowe w Polsce 1918–1995 / H. Chałupczak, T. Browarek. – Lublin, 2000.
4. Chojnowski, A. Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939 / A. Chojnowski. – Ossolineum, 1979.
5. Januszewska-Jurkiewicz, J. Stosunki narodowościowe na Wileńszczyźnie w latach 1920–1939 / J. Januszewska-Jurkiewicz. – Katowice, 2010.
6. Paruch, W. Od konsolidacji państwowej do konsolidacji narodowej. Mniejszości narodowe w myśli politycznej obozu piłsudczykowskiego (1926–1939) / W. Paruch. – Lublin, 1997.
7. Śleszyński, W. Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce państwa polskiego na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej / W. Śleszyński. – Warszawa, 2007.
8. Tomaszewski, J. Rzeczpospolita wielu narodów / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1985.

Материал поступил в редакцию 28.10.13

SMOLYARCHIK A. Political life of the Russian minority of the Polesye voivodship in 1919-1939

The article presents functioning of the organizations and the political parties that focus the Russian minority that lived in the province of Polesie in the interwar period.

УДК 338.24.021.8

Соловьев В.П.

ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РЕФОРМЫ (1965) В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

В современных условиях большое внимание уделяется развитию системы социального партнерства. Оно служит действенным инструментом сочетания экономической эффективности и социальной справедливости в условиях рыночной экономики. В связи с этим исторический опыт реализации хозяйственной реформы 1965 г. в промышленности СССР представляет несомненный интерес.

В середине 60-х годов XX в. были разработаны мероприятия, которые должны были обеспечить подъем производства в условиях социалистической экономической системы управления.

Необходимость изменений осознавалась руководителями разного уровня. В начале 1960-х гг. КПСС провела экономическую дискуссию. В ней приняли участие партийные работники, видные советские ученые, крупные хозяйственники, ответственные сотрудники центральных и местных планирующих органов. Материалы дискуссии широко освещались на страницах периодической печати.

Впервые основные идеи реформы были обнародованы в статье профессора Харьковского инженерно-экономического института и Харьковского государственного университета Е.Г. Либермана «План, прибыль, премия» в газете «Правда» и его докладе «О совершенствовании планирования и материального поощрения работы промышленных предприятий», направленном в ЦК КПСС.

В частности, он отмечал, что существующая система централизованного планирования должна быть изменена [3]. Автор обосновывал необходимость коренного изменения планирования работы предприятий. Е.Г. Либерман предлагал пути для повышения заинтересованности рабочих и в целом предприятия, в результатах своего труда. Некоторые участники экономической дискуссии прямо говорили о необходимости выработки принципиально нового подхода к управлению и планированию производства. Академик В.А. Трапезников рекомендовал признать основным критерием деятельности предприятия прибыль [8].

С самого начала Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин исходил из того, что планируемая реформа управления

потребуется значительного количества времени, отработки деталей и дальнейшего развития. Но он надеялся, что она пробудит заинтересованность в успехе дела, раскроет творческие способности и сама приобретет определенную динамику. Его мысли нашли поддержку в ходе поездок по стране в рамках подготовки хозяйственной реформы. Общая концепция реформы, разработанная под руководством А.Н. Косыгина, состояла из трех модулей. В первую очередь, необходимо было осуществить мероприятия по повышению материальной заинтересованности коллективов предприятий в увеличении производства и повышении качества продукции. Во вторых, необходимо было усовершенствовать планирование для пропорционального развития всех отраслей народного хозяйства и повышения технического уровня производства. Особое значение имела реорганизация управления промышленностью [2].

Одной из главных задач реформы было усиление материальной заинтересованности рабочих и управленцев в результатах их собственного труда и предоставление им возможности проявлять инициативу. А.Н. Косыгин видел в этом не только средство для наращивания выпуска продукции. Увеличивая прибыль, предприятия тем самым увеличивали и отчисления в создаваемый в соответствии с реформой фонд развития производства. Вместе с заменой системы безвозмездных ассигнований на текущие нужды предприятий банковским кредитом, это в перспективе создавало условия для серьезных изменений в финансовых отношениях между государством и предприятиями.

Вместо показателя валового объема продукции устанавливался показатель ее реализации. Это должно было стимулировать производство товаров высокого качества, внедрение достижений технического прогресса. Введение платы за фонды (оборудование, строения и другое имущество), которое в СССР являлось государственной собственностью и ранее бесплатно предоставлялось предприятиям, должно было стимулировать их более эффективное использование.

В 1950-е – первой половине 1960-х гг. в связи с ускорением научно-технического прогресса необходимо было максимально

Соловьев Василий Петрович, аспирант кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

Гуманитарные науки